

САША КЕРН

ЗАВТРАК
ДЛЯ
ФАНАТКИ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К36

Иллюстрации на переплете *Анны Ярковой*
Оформление серии *Александра Андреева*
Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Ранее книга выходила под названием
«Фанатки тоже пьют кофе на завтрак»

Керн, Саша.
К36 Завтрак для фанатки : роман / Саша Керн. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с.

ISBN 978-5-04-188938-8

У Стаси тихая и стабильная жизнь: она учится, работает и мечтает о чем-то большем, чем рутина и офис. Все резко меняется, когда ее отправляют в командировку в Лондон, ведь именно там живет актер, в которого она влюблена. Может ли обычная девушка завоевать сердце знаменитого парня, или все же сказке про Золушку не суждено стать реальностью?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188938-8

© Керн С., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Часть 1

Перо журавля

Глава 1

Туманный Альбион

Плачь, Юность! Плачь, Любовь! Плачь,
Мир! Рыдай, Эллада!
Плачь, крошка Ада! Плачь,
Туманный Альбион!¹

Марина Цветаева

И все же я верю, верю, что однажды под Новый год я стану Золушкой и тогда, тогда... Тогда исполнятся все мои желания.

А сейчас этим морозным декабрьским днем, когда за окном в вихре новогоднего вальса крутятся стаи снежинок, а стрелки часов сойдутся на числе «двенадцать», мне придется снова придумывать себе новогоднее желание и расстраиваться в конце года, что оно и в этот раз не осуществилось. И все же я верю. Верю, что стану самой счастливой на свете. Ведь все мы спортсмены на беговой дорожке, соревнующиеся в погоне за счастьем. С той лишь разницей, что для каждого оно заключается в разных вещах.

На экране компьютера новые фотографии моего возлюбленного, моего кумира, моей несбыточной мечты. Мечты, которая уже второй год не хочет сбываться. И никакое позитивное мышление здесь не поможет. Я не придвинулась к своей цели ни на шаг. Или придвинулась на одну треть шага, ползу как улитка. Сколько раз я представляла себя на месте его очередной девушки. Как это могло бы быть, идти с ним

¹ Марина Цветаева. «Я берег покидал туманный Альбиона...», 30 октября 1918 г.

рука об руку в шикарном платье по красной дорожке одного из именитых фестивалей. Каково это — прижиматься к его плечу своим, чувствовать его быстрое одобрительное пожатие ладони? Каково это — быть той, которой, как я понимала, никогда не стану? Фанатки не встречаются с кумирами, не остаются на кофе с утра и не получают руку и сердце взамен на свое обожание. Они могут только вздыхать, разглядывая своего идола-возлюбленного, думать о том, как он красив и горяч в постели, и потом снова и снова томно вздыхать.

Мы, инфицированные этой болезнью, пораженные изоциренным синдромом безответной и нескончаемой любви, ни за что не хотим верить в то, что если бы и произошла та долгожданная встреча, то вряд ли бы случилось чудо и наш «возлюбленный» пал к ногам «прекрасной леди», умирая от недуга «любви с первого взгляда». Нам легко заблуждаться, рассматривая светлый лик на экране компьютера, легко фанатизировать, опекать и оберегать свою мечту, с которой никто из нас не хочет расставаться, но каждый хочет превратить ее в реальность. Нам легко заблуждаться даже тогда, когда навязчивые подруги отвлекают от предмета обожания и от работы в унылом и душном офисе.

На экране мигает сигнал одного из мессенджеров, оповещающая о новом сообщении от Надюхи, моей лучшей подруги. А я еще и не успела в полную силу помечтать спокойно.

«Привет, Стася, — появляется в окошке мессенджера. Вообще-то, меня зовут Настя, но друзьям больше нравится называть меня Стаськой. Я не против. — Чем занимаешься?»

В настоящее время находилась я на работе, в туристической компании под названием «Жаркое солнышко». Но чем занималась сейчас, не стоило знать ни моей подруге, которая постоянно меня наставляла на путь истинный, заставляя помириться с бывшим, ни моему начальству, которое всегда было злое и не выпавшееся по утрам, особенно в определенные дни, превращающие начальницу в нечто жуткое и кровожадное.

«Привет», — ответила я.

Завтрак для фанатки

«Опять сидишь на любимом сайте? И что нового узнала про него?» — появилось тут же на экране.

«Ты действительно хочешь знать?» — Меня это удивило и насторожило, неужели у подруги открылся третий глаз, и она может читать мысли через экран компа.

«Конечно...» — отправляет она. И тут же: «Нет!»

Смеется надо мной, зараза. Я же не кажусь себе смешной уже почти два года. Я кажусь себе самой несчастной и одинокой прожигательницей жизни. Ю-ху!

«Лучше помирись с Лешкой. И забудь свои несбыточные фантазии. И еще. Вряд ли этот (так пренебрежительно она называла моего «возлюбленного») стал бы с тобой встречаться!»

«Это почему?» — переспрашиваю, злясь и готовясь написать целую тираду в свою защиту.

«Да потому что от фанатки, читающей все сплетни, он бы убежал как от гориллы, пытающейся его поцеловать. А ты если и не полезешь целоваться, то будешь минут пять орать как сумасшедшая, когда его увидишь. А ему как-никак слух еще понадобится. Сама говорила — он музыкант. И потом, ты обычная, на таких не клюют» — да, длинный получился монолог, но не лишенный смысла.

Я обычная — отличный комплимент от лучшей подруги, отрезвляет немедленно. Но если подумать, то я действительно обычная. Ну, что меня отличает от других? У меня нет надутых вредных губок, мои — простые, в меру полные, средние, верхняя чуть толще нижней. Нет огромных голубых или «шоколадных» глаз. Цвет волос самый распространенный — серый, как говорит моя мама — мышинный. Рост и фигура среднестатистические. Ростом я не блещу, в манекенщицы меня не возьмут, а в магазине при выборе бюстгалтера мне предлагают меньший размер, хотя у меня всегда была хорошая двочка.

На экране появилось очередное сообщение: «Обиделась? Да ладно тебе... Подумаешь, прынц. Ау?»

Достав из сумки зеркальце и еще раз посмотрев на себя, я попыталась найти хоть что-то необычное. Хоть бы цвет кожи оказался другим, так нет, все как у самого обычного человека! Даже цвет глаз самый обычный — серый с рыжими крапинками. А про нос я вообще молчу. В детстве даже в школе называли «курносик». Да, для девушки секс-символа совсем не подхожу.

С Надькой переписываться расхотелось. Все настроение испортила. Пришлось отключить мессенджер совсем. Лучше уж предаваться несбыточным иллюзиям, чем слушать правду жизни. Но мечтать на работе — это словно пытаться перебежать рельсы, когда совсем близко едет скоростной поезд. Времени мало, а поезд все ближе.

Вот, пожалуйста, не успела я подумать об этом, как ко мне направился старший менеджер отдела Виктория — строгая и железная тетка, тридцатипятилетняя стервочка, влюбленная в свое дело. Все мои старания по скоростному закрытию нерабочих файлов почти увенчались успехом. Когда она заглянула в мой компьютер, на рабочем столе красовалась девственная чистота.

— Анастасия, — обратилась она ко мне. Я наивно моргала и пыталась сосредоточиться на глазах, а не на ее пышной шевелюре. Я думала, начес как у Екатерины Великой вышел из моды еще пару веков назад, но ошиблась.

— Да? — Главное — делать хорошую мину при плохой игре.

— Вы отправили предложение клиенту? Я просила вас сделать это утром, в первой половине дня.

— Конечно, — уверенно отвечаю я и попутно стараюсь вспомнить, кому и что я должна была отправить.

— Хорошо. Потому что мне звонили и сообщили, что не получали никакой информации.

— Сейчас постараюсь повторно отправить, — извиняющимся тоном произношу я. — Может быть, произошел какой-то сбой.

— Пробуйте, — бросает она и выходит из кабинета.

Работа, работа, работа... Первым делом, первым делом... А все остальное потом, там, за дверьми «Жаркого солнышка», чтобы оно сгорело в своих лучах.

Моя работа. Помнится, я тоже мечтала о ней, загадывала новогоднее желание и верила, что Дедушка Мороз его исполнит. Но самое интересное начинается тогда, когда желание исполняется, а тебе все равно плохо, потому что какая-то гадина портит тебе идиллию и наслаждение от «сбычи мечт». И все же желания работать в туристическом бизнесе и переехать в столицу исполнились, но последнее категорически отказывается давать хоть малейшую надежду на благоприятный исход.

«Эх, Джонатан... Красивое все-таки у тебя имя», — размышляла я, витая в облаках.

— Отправили? — Как гром ударил голос Виктории.

— Конечно, — утвердительно ответила я. Теперь надо быстро найти подготовленный файл и отправить на адрес клиента. Пару кликов мышкой... и... Зазвонил телефон.

— Анастасия Щербакова, «Жаркое солнышко», — отчеканила я в трубку.

Иногда я не могла побороть смех после этих слов, клиенты тоже усмехались.

— Настя, зайдите к Виктору Петровичу, — выговаривая каждое слово, скомандовала строгим голосом секретарша директора в трубку. — Сейчас же. Он вас ждет.

Сегодня все сговорились, вот и начальство вызывает. Мало мне Виктории, что ли? Нет, гендиректор у нас, конечно, душа — милый пузатый дядька, хотя ему тоже только тридцать шесть, наверное, поэтому Виктория на него и запала. Но он, как оказалось, не любит женщин с высоким начесом. Это я узнала не так давно на корпоративе, посвященном очередному юбилею нашей фирмы. Все веселились в одном из московских клубов. Я не очень люблю такой шум и всеобщие попойки, после которых все перемещаются в сауну или к кому-нибудь на дачу, но пришлось пойти, хотя я честно пыталась отсижи-

ваться в уголке возле бара и потягивать через трубочку мартини, когда на плечо легла пухлая рука директора, а его голос прокричал в самое ухо:

— Не скучай!

Я вроде и не скучала, а старалась получать удовольствие. Пока все были достаточно трезвыми, я даже потанцевать успела и познакомиться с парочкой новых коллег по работе. Но, видимо, все это не входило в перечень директорского веселья, и он предложил:

— Давай выпьем?

Отказывать начальству — смертельный грех, так говорил мой брат, поэтому я нехотя согласилась:

— Давайте.

— Два виски! — крикнул он бармену. Потом оглядел меня с головы до ног и продолжил: — И давай на «ты», я еще не совсем динозавр.

— Хорошо, Витек! — поддержала его я и похлопала по плечу. Он немного удивился такой наглости, но потом рассмеялся и остаток вечера проводил со мной и виски. Скажу честно, я была не совсем этому рада. Но начальство, как и родителей, не выбирают.

Виски был крепким и противным, а директор становился все более веселым и милым. Оказалось, он просто душка. Мы болтали обо всем: о футболе, о машинах, об экономическом кризисе и даже о любовницах и жене. Но когда выяснилось, что мне придется его провожать, то я пожалела, что пила так мало. Иначе бы лежала спокойно лицом в салате и не получила бы смачную оплеуху от жены руководителя с пожеланием отправиться в далекие дали. Что я и сделала, прыгнув назад в такси.

Целый месяц гендиректор, смущаясь, проходил мимо меня в офисе и даже в столовой отводил взгляд. Наверное, переживал за то, что я узнала секреты его личной жизни. А я, к своему сожалению, половины всего и не расслышала, а что и за-

помнилось, не хотелось вспоминать никогда. И вот теперь он вызывал меня на ковер. Кончились веселые деньки!

Я стояла перед его кабинетом и ждала, когда мне предложат войти. Секретарь связалась с ним и, указав на дверь, сказала, что меня ждут. Коленки тряслись, как у школьницы перед экзаменом.

— Здравствуйте, — всегда надо оставаться вежливой.

— Здравствуйте, Анастасия, — начал он, сдвигая очки на кончик носа и опять рассматривая меня с ног до головы, будто видит в первый раз. — Вы работаете у нас уже второй год?

— Да, — уверенно ответила я.

«Пашу на вас уже целый год, три месяца, две недели, пять дней и еще сколько-то там часов, между прочим», — это, естественно, не вслух.

— У нас открылась новая вакансия, и мы с вашим старшим менеджером приняли решение, что вам пора расти профессионально.

С каких пор такое благосклонное отношение ко мне, особенно со стороны Виктории? Может, хотят, чтобы я молчала обо всех его похождениях? Так я и так никому ничего не скажу. К тому же я почти ничего не помню. Но пока этого никто не знает, это мне явно на руку. Повышение... так повышение.

— Не все так просто.

«Еще бы! Рано обрадовалась!»

— Перед получением должности вам необходимо будет отправиться в командировку. Вы должны наладить сотрудничество с несколькими гостиницами, собрать больше положительной информации, чтобы будущие клиенты смогли в них останавливаться, не пожалев об этом.

— Хорошо, — неуверенно ответила я.

«Только в Гондурас не отправляйте, и на Северный полюс тоже не очень хочется».

— Виктория расскажет вам, как оформить командировку и какую информацию вы должны собрать. Все остальное зависит от вас.

«Что-то здесь не так. Почему молчит о стране, в которую надо отправиться?»

— Я постараюсь. Куда я поеду?

— Это еще не все...

«Опять двадцать пять, куда вы меня отправляете, в ЮАР, что ли?»

— Не все? — насторожилась я.

— Ты вернешься в Москву только тридцатого декабря. И ты не попадешь на вечеринку по поводу Нового года. Виктория сказала, что не было возможности купить обратный билет на другие даты.

«Фух! Я уж думала, что что-то серьезное. Не очень-то и хотелось попадать на ваш корпоратив».

— Хорошо, — нерешительно ответила я. — Куда я поеду?

Я сжала кулачки и про себя стала просить: «Только не Гондурас, только не Гондурас...»

— Лондон. Ты отправишься в Лондон.

Что?! Мне кажется, мои глаза выпрыгнули из орбит, как у мультяшки, и я готова была подпрыгнуть до потолка, понимая, что судьба теперь точно на моей стороне. Лондон... Это был не просто миллиметровый шагок к мечте, это больше походило на сверхзвуковой скачок в космос! Я отправляюсь в Его страну! К нему!

В порыве неимоверной радости я подскочила к Виктору Петровичу и крепко его обняла.

— Спасибо. Спасибо огромное. Я вас люблю.

Он снял очки и, поморгав несколько раз, озадаченно проговорил:

— А вот этого не надо.

— Да, да, да! Все что захотите. Только отправьте меня быстрее в Лондон, к Джонатану!

— К кому?

— Что? — переполошилась я. — То есть отправьте меня, я обещаю выполнить свою работу четко и к положенному времени.

Завтрак для фанатки

А остальное я прокричала у себя в голове:

«Отправьте меня к нему! К Джонатану! Мечты должны сбываться! Я еду к тебе! Держись!»

Конечно, ведь я не знала, да и не хотела верить в то, что там меня ждет работа, а не церковь и подвенечное платье. Что жизнь не так проста, а Вселенная если и дарует тебе шанс, то второго и третьего обычно не дает. И ты сам должен доказать, что чего-то стоишь и достоин своей мечты, какова бы она ни была. Но об этом я предпочитала думать потом, ведь не зря же моей любимой книжной героиней была Скарлетт.

Глава 2

Сногшибательная новость

Если собака кусает человека, это не новость; новость — если человек кусает собаку.

Чарлз Андерсон Дейна¹

Все-таки если у тебя есть лучшая подружка, то тебе веселее жить. Кто еще может тебя зарядить нечеловеческим позитивом после того, как ломает твою самооценку на корню. Конечно, самая близкая и лучшая в мире подружка.

Закончив лекцию о том, что на обычных девушках всегда-таки журнальных страниц не женятся, да и не влюбляются в них, чего уж там, причем подкрепив слова фотографиями других известных личностей и их жен, Надюха все же решила, что лучше попробовать встретиться со своей мечтой и реветь от того, что меня отвергли, чем реветь просто так, сидя на попе, потому что упустила свой шанс. У меня был один, по словам Нади, отличительный от других признак — «загадочная русская душа». А это, знаете ли, не просто какой-то там другой цвет кожи или накачанный зад. Это, можно сказать, пиковый туз в рукаве, главная фишка в игре и, развенчивающий мою обыкновенность и стирающий многие препятствия на пути к заветной цели. Так что мы, не раздумывая, приступили к составлению стратегического плана по захвату ничего не подозревающего сердца звезды!

¹ Чарлз Андерсон Дейна (1819–1897) — издатель газеты «Нью-Йорк сан».

И если с планом все было понятно, то с его реализацией мне предстояло разбираться самой и уже на месте. И это немного пугало, потому что таких грандиозных целей я еще себе не ставила. И тем более никогда не планировала их осуществление. Как говорят у меня на родине: «Лиха беда начало!» или «От винта!».

Лондон — Мекка толерантности и сдержанных улыбок — встретил меня сырым снегом и ужасным холодом. И влюбиться в него с первого взгляда, как обещали многие, я не смогла. Интересно, почему он так нравится всем? Ужасный город. Нет, я, конечно, хорошо переношу дожди весной и осенью и снег зимой, но такая погода, как здесь, — это просто верх женского непостоянства. Утром солнце, днем снег с дождем, а вечером мороз, отчего по утрам можно поскользнуться и сесть на попу. Ужас! А все еще так мило улыбаются и приветливо щебечут: «Hello». Англичане счастливы, скоро Рождество, везде горят огоньки, растянуты красные гирлянды флажков, сверкающие елки и море подарков и скидок в магазинах. Одна я не в состоянии насладиться этим. У меня работа! И Новый год только через несколько дней, только уже не здесь, а далеко-далеко в родном городке.

Нет, я, конечно, благодарна Виктору Петровичу за то, что он отправил меня в ссылку, а Виктория растянула ее из-за отсутствия обратных билетов, но вот какая несправедливость угнетала, у меня нет даже минутки, чтобы пробежаться по плану стратегии и выполнить хоть один из его пунктов — посетить место детства и отрочества звезды, злчные места, театры, не говоря уже о том, чтобы наведаться в те бары, где мой «возлюбленный» был замечен на днях этими вездесущими фотографами. Он гулял где-то здесь, в этом же городе, а я не могла уйти, ответственно выполняя все, что от меня требовало «Жаркое солнышко».

Но я была бы не я, если бы не смогла придумать что-то интересное, чтобы сбежать от выполнения своих обязанностей. Решительно отказавшись от транспорта, предлагаемого отелем, с которым я только что налаживала контакты, отправилась к следующему пешком. Он располагался между двумя

районами, но в том, который по плану совпадал с пунктом номер один, где говорилось:

Пункт 1. Найти район, где живет «этот» и попытаться случайно его встретить.

«Так себе пункт, — размышляла я. — Ничего тут страшного нет — подойти к дому и подождать немного, осмотреться, а потом, когда Джонатан покажется... Случайно подвернуть ногу и упасть к нему в объятия, как в этих милых фильмах про любовь. Здесь даже особого актерского мастерства не требовалось, потому что я и так была мастером получать всякие травмы».

Куда сложнее было с пунктами два и три. Можно миллион раз подстроить будто бы случайную встречу, но не у каждого хватит мозгов и обаяния, чтобы эта встреча не стала последней. Надежда смеялась и предлагала мне заговорить о «нофелете», но я, надувшись, отвечала ей, что этот вариант с бритами не прокатит. Поэтому стоило придумать что-то особенное, но в этом пункте стратегии фантазия подводила меня.

Поправив шарф, который накрутила поверх теплого пуховика, я порадовалась теплым уггам и натянула шапку по самым брови. Может, красота и требует жертв, но если я превращусь в Снежную королеву, то придется растапливать не только его сердце, но и мое. От этих мыслей внутри немного потеплело, поэтому, схватив веру в чудо под мышку, я поспешила к ближайшей станции метро.

Спускаясь, я попутно у всех выпрашивала, как добраться до района Ноттинг-Хилл, и для себя отмечала, что англичане очень даже добродушные люди, нечего их записывать в молчунов и снобов. Всегда улыбаются, говорят «please» и «excuse me», охотно помогают и загадочно подмигивают. В итоге блуждала я недолго, потому что после того, как один из добродушных бритами рассказал мне, как попасть на нужную улицу, сто пятнадцать раз поворачивая налево и примерно столько же направо, я у каждого поворота просила о помощи другого и уточняла дальнейший маршрут. Но никак не могла найти дом, в котором прошло детство и отрочество моего «возлюбленного».

Завтрак для фанатки

Ожидая на обочине «волшебного пинка», разобиженная на всех и вся на свете, промерзшая так, что зубы отбивали что-то в ритме The Beatles, я смотрела и не видела ничего похожего на то, что рассматривала в Google до поездки. Хотя дом напротив, абсолютно белый, как дворцы в диснеевских мультиках, в три этажа и пять подъездов, с коваными заборчиками и перилами вполне мог быть им. Фасад дома затеняло какое-то разросшееся во всех направлениях дерево, ветки которого сплетались сами по себе, и, если бы не адрес на стене дома, я бы не поняла, что это и есть тот самый волшебный Грааль, который я разыскивала последние тридцать минут.

Ошалев от радости (как же, это первый стратегический успех) и выкрикнув победный клич, не сводя взгляда с дома, я направилась переходить не особо оживленную автомобильную дорогу. Эйфория затуманила не только разум, но и зрение, отрезав обзор чего-либо другого, кроме этого волшебного домика, поэтому, когда я услышала визг тормозов, совсем не почувствовала боли в правом боку и не поняла, что за сила меня толкнула и повалила набок. Через мгновение взгляд сфокусировался, и я увидела, как быстро приближался ко мне асфальт. Последними мыслями стучало в голове: «План провален! Шеф, мы в опасности!»

Падение вышло не очень жестким, как мне показалось. И после того как я собралась с мыслями и смогла сесть и обернуться, то увидела серебристый «Пежо». Мои ноги лежали под капотом, я пошевелила пальцами. Работают! Почему-то захотелось перевернуть название сбившей меня машины, так как сейчас я находилась именно там. И знала, что если и выберусь из такой сложной ситуации, то следующего шанса найти «замок принца», возможно, больше и не представится.

А еще ругала себя за то, что не смогла исполнить план в нужной последовательности.

Глава 3

Милая англичанка

Смешно, как люто гонит нас
В толкучку гомона и пира
Боязнь остаться лишний раз
В пустыне собственного мира.

И. Губерман¹

Конечно, я видела, как из машины сразу же выскочила немолодая расстроенная англичанка. Почему-то ее внешность и возгласы давали понять, что она жительница Туманного Альбиона — бледная, стройная и орущая по-английски.

— Sorry! Sorry! — кричала она.

«Какое sorry, — подумала я. — Это ж Е, П, Р, С, Т и весь алфавит, вместе взятые!»

Сразу никак не получалось разобрать всех ее взволнованных речей, но отличная память, натренированная на американских фильмах, помогла мне осознать, что она кричала уже что-то другое, более пугающее:

— Кровь! Кровь! У вас идет кровь!

Боль отдалась в виске. Я протянула руку и нащупала рану у самых корней волос. Потом посмотрела на пальцы — точно кровь, совсем немного, даже не стоило так орать. Вокруг собирались люди, я чувствовала холод во всем теле, асфальт

¹ Игорь Губерман (7 июля 1936 г.) — поэт и прозаик, получивший широкую известность благодаря своим афористичным и сатирическим четверостишиям — «гарикам».

совсем не грел. Женщина, которая вышла из машины, продолжала взволнованно щебетать возле меня:

— Я отвезу вас в больницу. Там вам окажут помощь. Все будет хорошо.

— О'кей, — кивнула я.

Говорила же, англичане очень добродушные и милые люди. С помощью блондинки из «Пежо» я осторожно поднялась на ноги и побрела к ее машине, будь она неладна. Еще раз взглянув на дом Джонатана, мысленно сказала ему «пока» и села в автомобиль, где играла приятная музыка и пахло ванилью. Леди пристегнула меня ремнем безопасности.

«Осторожная! Где только гуляла эта ее осторожность, когда она сшибла меня с ног?!»

За окном замелькали дома, и я закрыла глаза, чтобы не рябило. Леди привезла меня в отделение «Скорой помощи» и сказала, что все оплатит и я могу не волноваться по этому поводу.

«Мне-то чего волноваться, не я сбила пешехода...» — Возмущение топило мое ангельское терпение. Но я помалкивала, исходя из соображений своей безопасности, не хотелось, чтобы все знали, что я переходила дорогу в непопозволенном месте и почти с закрытыми глазами.

Небольшая приемная поликлиники, куда мы вошли, встретила шумом потолочных ламп и тихим говорком одной из сестер у стойки, пахло здесь так, как и в любой больнице, — чистотой и лекарствами. Меня посадили в кресло-каталку и отправили в смотровую палату, где врач обработал висок и заклеил ссадину пластырем. В это же время он пытался расспросить о моем состоянии и причинах аварии, которые я пыталась скрыть:

— Как вас зовут?

— Стася.

— Сколько вам лет?

— Двадцать один.

— Где вы живете?

Тут мне пришла гениальная мысль. Конечно, надо знать, что, когда ко мне в голову приходят гениальные мысли, луч-

ше их сразу отбросить в сторону, но больше ничего придумать мне не удалось, поэтому:

— Не помню, — ответила я, потому что меня жутко раздражали его холодные руки и запах изо рта.

Доктор удивился. Кажется, даже волосы на его седом затылке немного зашевелились. Он поправил очки и пристально посмотрел на меня карими глазами.

— Мне кажется, у меня провал в памяти, — обреченно пролепетала я и опустила глаза.

— И как давно вы это заметили? — встревоженно задал очередной вопрос доктор, разглаживая пластырь у меня на виске.

— Что заметила? — наивно удивилась я.

— Как что? — На его лице негодование. — Провалы?

— Доктор, какие провалы? — сквозь смех произнесла я.

Врач замолчал. Я заулыбалась, виновато отводя взгляд:

— Простите, это шутка. Со мной все в порядке. В смысле голова работает нормально. Я почти не ушиблась, просто ссадина.

Этого доктору недостаточно, и шутки он не любил и шутников тоже, пришлось терпеть фонарик, светящий мне в глаза. Потирая бедро, я объяснила врачу, что удар пришелся как раз туда, где могла бы быть отличающая меня от других выпуклость. Но через несколько минут, когда в смотровой палате появился крепкий мужчина в зеленом костюме с каталкой, я пожалела о том, что вообще заговорила об этом. Меня положили на каталку и повезли делать снимок, лампы на потолке ярко светили в глаза, сбившись со счета, я прикрыла веки, вновь ругая себя за то, что иду на поводу у своих бредовых идей.

Оказалось, перелома нет и трещин тоже. Зато теперь есть лондонское черно-белое фото моей попки. Класс! Приеду домой, украшу стену своего скромного жилища этим шедевром.

Взяв в руки снимок, я направилась в приемное отделение, где меня ждала расстроенная англичанка, разрушившая все мои планы. Леди болтала с кем-то по телефону, не хотелось мешать, поэтому я просто стояла у нее за спиной и бессовестно слушала английский треп.

Завтрак для фанатки

— Привезти ее к нам? — спрашивала она у кого-то на том конце. — Думаешь, так будет удобно? Да, сегодня Рождество...

Вот ведь сегодня и правда было католическое Рождество. И я, хоть и не католик, все равно хотела получить хоть маленький презент от Вселенной. Хотелось хоть глазочком увидеть Джонатана. Где он, интересно, сейчас?

— Да-да, — продолжала она. — Думаешь, не я виновата в аварии? Я сбила ее. Хорошо, привезу и попробую по дороге уговорить не писать заявление. Хорошо. Хорошо.

Заявление? Что за заявление? Мне не нужны лишние проблемы, никакое заявление я писать не собиралась. Сама виновата, зазевалась и не увидела «Пежо», но от приглашения провести Рождество в компании, пусть и от такой странной дамы, отказываться не хотелось, не сидеть же в номере и пить одной теплое шампанское? И к дому Джонатана ночью не пойдешь, что там делать, когда все празднуют, а по телевизору только каналы на английском и немецком, с их неповторимым юмором, конечно, лучше в гостях. К тому же Надюха бы мне никогда не простила, что в Рождество, то есть в праздник, я осталась в номере одна. Расстраивать подругу и подводить босса — смертельный грех, так что я решила, что соглашусь, не раздумывая.

Пока я размышляла, леди повернулась и осуждающе посмотрела на меня.

— Давно вы здесь стоите?

— Нет, — соврала я. — Только что подошла. Вот. — Я протянула ей фото своей попки.

— Все нормально, переломов нет. Можно ехать домой.

Она хитро улыбнулась.

— А где вы живете?

— В отеле, — тоскливо призналась я. — Мне надо немного проехать на автобусе, потом на метро, а там еще пешком минут пятнадцать. Я здесь в командировке, совсем одна...

«Ну, давай, пожалей меня».

Я уже хотела соврать, что мне придется идти пешком через большой пустырь ночью, а леди все не предлагала отпраздно-